

DOI: 10.18454/mca.2016.04.5

Лейзерова А.В.

Аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

УСТОЙЧИВОСТЬ «КАРКАСА» И «ТКАНИ» ИСТОРИЧЕСКИХ КВАРТАЛОВ НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация

В этой статье предлагается рассмотреть признаки устойчивого развития урбанизированной территории на примере города Екатеринбурга. Сохранение историко-культурного наследия рассматривается в качестве одного из основных аспектов на пути к модернизации городской среды в рамках политики устойчивого развития городов. Анализируется планировочная структура исторического центра города, элементы каркаса, ткани и плазмы исследуемых кварталов и выявляются факторы, влияющие на устойчивость архитектурно-планировочной структуры исторических кварталов города Екатеринбурга.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «каркас», «ткань», «плазма», урбанизированная территория, планировочная структура, исторический центр города.

Leyzerova A.V.

Postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin

SUSTAINABILITY OF «FRAMEWORK» AND «FABRIC» OF HISTORIC QUARTERS IN THE CASE OF EKATERINBURG CITY

Abstract

The article deals with the features of urban area sustainable development using the case of Ekaterinburg city. Preserving historical and cultural heritage is considered to be one of the main aspects towards the modernization of urban environment under the policy of sustainable urban development. The article analyzes urban fabric of the historic center, elements of “framework”, «fabric» and «plasma» of the quarters in question. Factors influencing the sustainability of architectural and planning structure of historic quarters of Ekaterinburg city are identified as well.

Keywords: sustainable development, «framework», «fabric», «plasma», urbanized area, urban fabric, the historic city center.

Сегодня, в условиях глобального экологического кризиса, градостроительная деятельность обретает новое направление, связанное с необходимостью перехода градостроительных объектов к устойчивому развитию, которое, в свою очередь, связано с необходимостью модернизации городской среды с точки зрения комфорта, экономичности и экологичности.

Устойчивое развитие современных городов - актуальная задача, направленная на создание красивого, здорового, экологичного, удовлетворяющего в полной мере потребностям жителей города. Попытка решить эту задачу в масштабах всей страны была осуществлена принятием Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который способствовал повышению внимания к урбанизированным территориям [1]. Теперь одна из основных задач общенациональной политики, а именно реализация стратегии устойчивого развития, должна быть отражена в стратегических планах городов с особым акцентом на повышение качества жизни населения [2], повышение качества городской среды, равновесие города и природной среды.

Урбанизированные территории характеризуются сложной многофункциональной территориальной организацией, а размещение Екатеринбурга в центре Уральского экономического района, в южной наиболее хозяйственно освоенной и заселенной части Свердловской области – является долговременным благоприятным фактором устойчивого социально-экономического развития города [3].

Качественные изменения городской структуры города определяются приоритетами стратегического плана устойчивого развития города. Несомненно, наличие в Стратегическом плане развития Екатеринбурга подходов в направлении формирования комфортной, экологически благополучной городской среды в наибольшей степени соответствует устойчивому развитию урбанизированных территорий. Однако не менее важным аспектом в формировании политики устойчивого развития города является вопрос о сохранении историко-культурного наследия. И для Екатеринбурга, как для культурно-исторического центра всего Уральского региона, этот вопрос приобретает особое значение.

В качестве объекта исследования предлагается рассмотреть исторический центр города, а именно исторические кварталы, расположенные в непосредственной близости от взаимно пересекающихся композиционных осей плотности и пруда, по обе стороны от Главного проспекта (ныне проспект Ленина) (рис. 1).

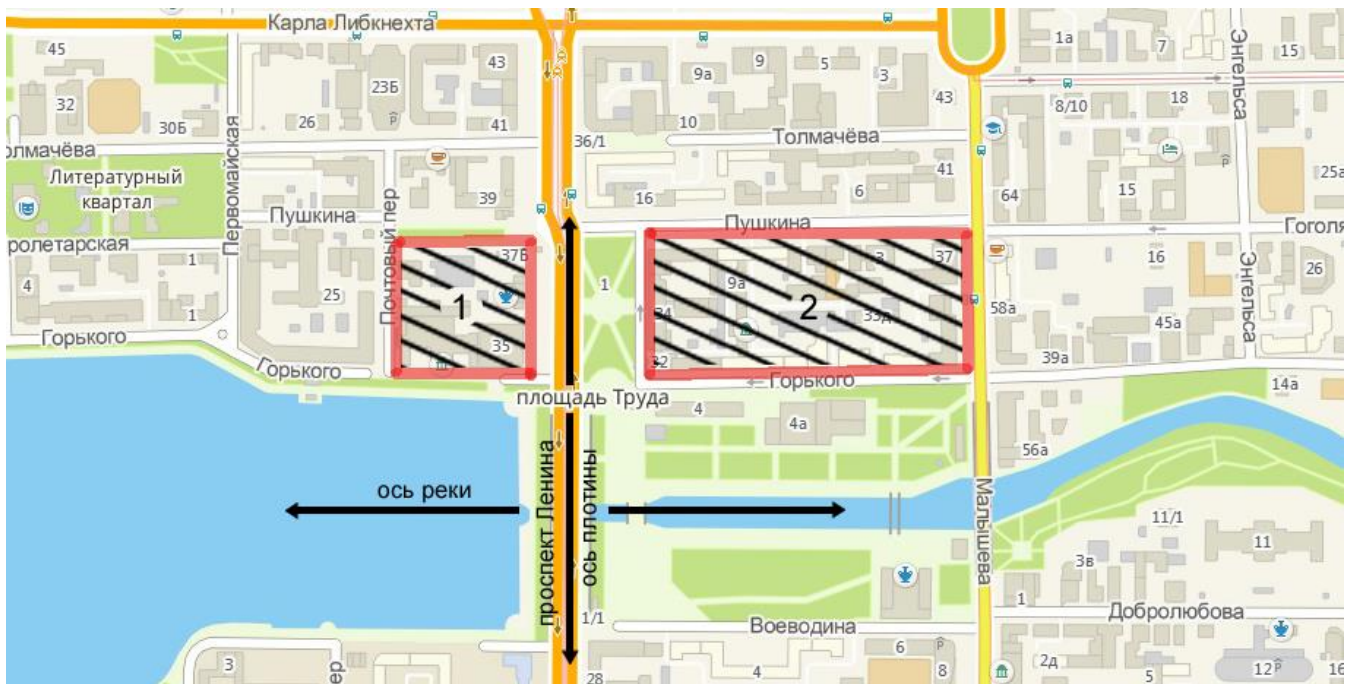

Рис. 1 – Объект исследования:

1 – квартал в границах ул. Горького - пер. Почтовый – ул. Пушкина (сквер Попова) – пр. Ленина; 2 – квартал в границах ул. Пушкина – ул. Малышева – ул. Горького

Пространственное строение системы и степень ее устойчивости взаимосвязаны: система является устойчивой во времени в том случае, если в процессе ее развития большая часть элементов материально-пространственной среды сохраняет жесткую пространственную фиксацию, а повышение устойчивости обусловлено наличием каркаса [4]. Таким образом, для выявления факторов, влияющих на сохранение архитектурно-планировочной структуры, необходимо прежде всего разобраться с понятиями “каркас”, “ткань” и “плазма”.

Понятие “каркас”, как и понятия “ткань” и “плазма”, было введено А.Э. Гутновым в целях необходимости дифференциации элементов города по степени изменяемости [5].

“Каркас” – относительно устойчивая, структурообразующая часть системы, концентрирующая основные процессы жизнедеятельности городского населения, связанные с высокой интенсивностью пространственного освоения [6]. Таким образом, “каркас” – устойчивая во времени основа пространственно-планировочной системы, которая формирует структуру, геометрию плана и прогнозирует тенденции территориального развития города (архитектурный остов-план).

Пример:

Применительно к городу: система основных транспортно-коммуникационных узлов и магистралей города и связанных с ними объектов городского значения; система исторически сложившихся главных улиц и площадей с культурно и композиционно значимыми ансамблями, зданиями, общественными сооружениями, обладающая уникальностью и туристической привлекательностью [7];

Природный каркас: парки, скверы, реки, водоемы (система жизнеобеспечения для создания рекреационных и санитарно-гигиенических условий);

Техногенный каркас: инженерная инфраструктура города (система жизнеобеспечения антропогенного происхождения).

“Ткань” – компоненты градостроительной системы, составляющие основной материальный субстрат каркаса [6]. Таким образом “ткань” – заполнение пространственно-планировочной системы, менее устойчивое во времени (архитектурные объекты).

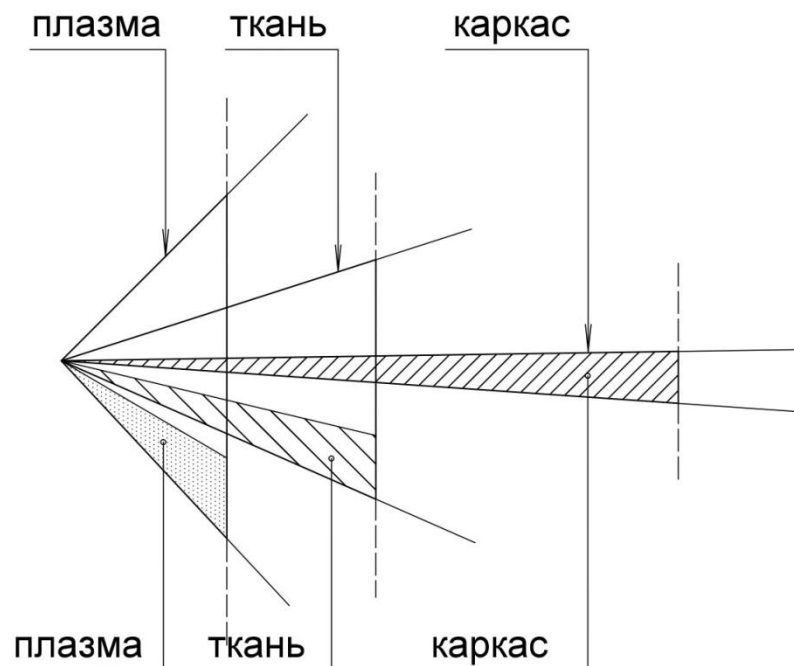
Пример: массивы застройки (жилая, общественная, промышленная застройка, сооружения обслуживания).

“Плазма” – изменяемая во времени часть системы, в которой сосредоточены наиболее недолговечные элементы (невысокая устойчивость) -> элементы трансформируются или сменяются другими, быстро реагируют на изменение внешних условий -> не оказывают значительного влияния на нормальное функционирование системы в целом.

Пример: временные сооружения, благоустройство городских территорий (озелененные территории), реклама, элементы декоративного характера, элементы дизайна и оборудования, информационно-коммуникативная система.

В своей книге “Будущее города” Гутнов А.Э. и Лежава И.Г. отмечают, что соотношение “каркаса”, “ткани”, “плазмы” может охарактеризовать степень и характер изменяемости каждой пространственной системы. “Это соотношение поддается объективному измерению и может быть использовано для количественной оценки пространственно-временной устойчивости систем” (рис. 2).

Диапазон вероятных значений

Конкретное состояние системы

Рис.2 - Графическая диаграмма
пространственно-временной устойчивости архитектурных и градостроительных систем [5]

Екатеринбург в момент своего образования являлся заводом-крепостью (рис 3.а), в плане он представлял образец регулярного строительства. Факторы, повлиявшие на регулярную дорожную сеть города и форму плана:

- относительно спокойная местность;
- направление течения реки с севера на юг;
- четкое очертание плотины.

“Екатеринбургская крепость-завод создавалась Г.В. де Генниным как реальное воплощение мечтаний мыслителей многих эпох об “идеальном городе”, ему была отведена роль образца для строительства других горных заводов Урала [8]”. Решая проблему обороны города, мастера Возрождения искали наиболее экономную форму городского плана, а так как наименьшим периметром обладают правильный многоугольник, круг и квадрат, то большинство городов получило подобные очертания.

Таким образом, можно отметить следующие элементы планировочной структуры города 1723 года:

Каркас:

- четырехугольник в плане (идея “идеального города”);
- плотина, т.к. именно она формирует главную центральную улицу, обеспечивая направленность движения в пространстве «запад – восток»;
- откосы земляных валов правильной геометрической формы и строгая прямоугольная система расположения заводских и жилых построек в черте города повлияли на формирование регулярной планировочной структуры уличной сети.

Ткань:

- в центре - заводские корпуса (обеспечение технологического процесса, стремление удалить центр города от действия артиллерии в случае атаки);
- казармы, церковь во имя Святой Екатерины, школа, госпиталь и другие строения (располагались диссимметрично);
- на окраине у фортификационных сооружений – жилые строения (располагались симметрично).

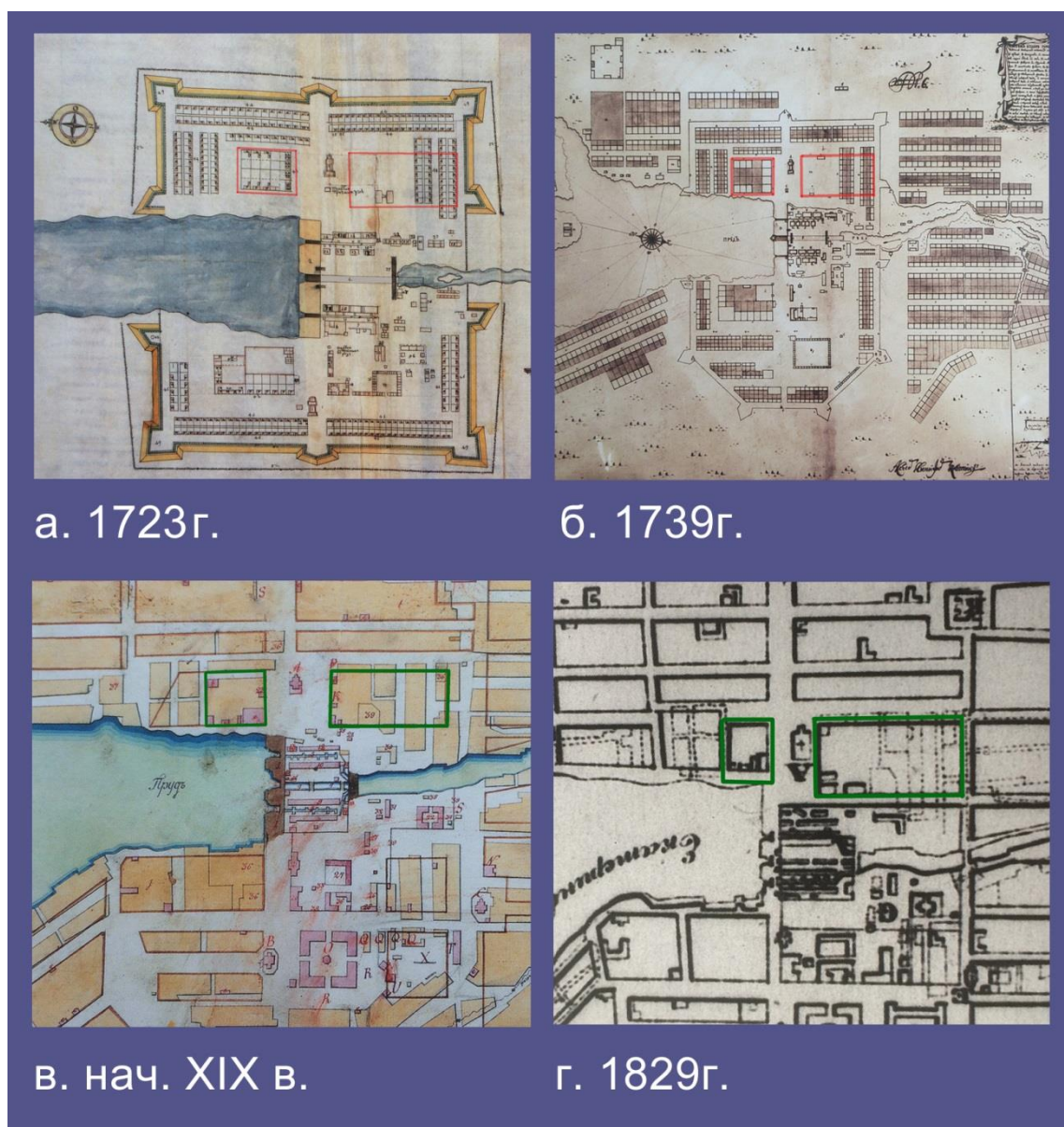

Рис. 3 – Эволюция планировочной структуры исторического центра города Екатеринбурга (1723 – 1829 гг.): а - план Екатеринбургской крепости (ГАСО, фонд 24, опись 1, дело 490); б - чертеж в плане города Екатеринбурга (ГАСО); в - план Пермской губернии горного города Екатеринбурга (ГАСО, фонд 25, опись 2, дело 7466); г - план Пермской губернии города Екатеринбурга (Полное собрание законов Российской империи № 2697)

План 1739 года (рис. 3.б) развивает планировочные принципы, заложенные в плане 1723 года, однако, с ростом заводского производства и населения, появилась необходимость в расширении правобережной части крепости, для чего в 1734 году срыли западный земляной вал, а плану крепости придали форму семигранника [8]. Элементы каркаса и ткани на исследуемом участке остались неизменными.

В 1781 году Екатеринбург наделяется статусом уездного города, после чего начинается период разработки его нового генерального плана. Сравнивая рис. 3.в и 3.г, можно увидеть как элементы ткани трансформировались под каркас, заложенный новым генеральным планом. При разработке плана основным принципом планировки было формирование геометрически правильной схемы, ясной и четкой структуры плана. Было предусмотрено значительное расширение границ поселения в юго-восточном направлении. Стихийно сложившуюся застройку заменяла система прямоугольных кварталов с широкими улицами:

- задается регулярная композиционная схема;
- сохраняется регулярная планировка исторического центра;
- сохраняется определяющая роль взаимно пересекающихся осей плотины и пруда в градостроительной композиции;
- выделяется опорная сеть улиц.

К недостаткам нового генерального плана можно отнести излишний схематизм и обобщенность элементов “шашечной планировки” плана.

Церковь во имя Святой Екатерины остается устойчивым элементом ткани. Каркас становится похожим на свое современное состояние.

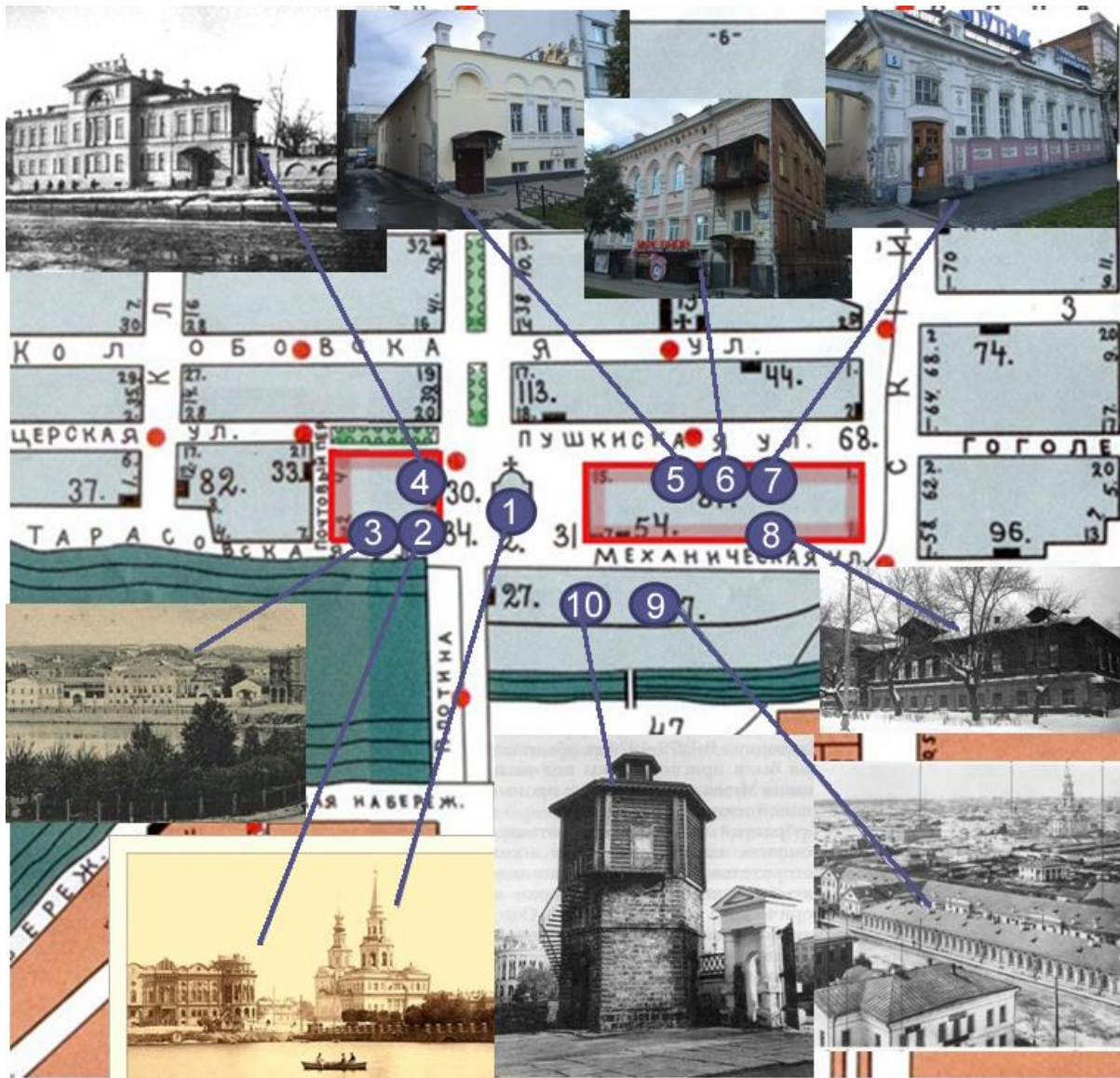

Рис. 4 - План города Екатеринбурга. 1910 год (ГАСО, фонд 191-Р, опись 1, том 3) с указанием элементов ткани

После крестьянской реформы 60-х годов Урал начинает утрачивать положение ведущего промышленного района [8]. В 1860-1870-е годы торговые площади и торговые здания постепенно начинают занимать главенствующую роль. Предзаводские площади начинают застраиваться, ограничиваться жилыми и общественными зданиями. К 1910 году каркас исторического центра уже сложился и приближен к современному состоянию.

На плане 1910 года (рис. 4) можно выделить следующие элементы ткани:

1. Екатерининский собор (1723-1726 гг., разрушен в 1930 г.);
2. Дом Н.И. Севастьянова (1866 г.), арх. А.И. Падучев. С 1874-1817 гг. – в здании размещался Екатеринбургский Окружной суд;
3. Усадьба Зотова – Тарасова (вторая половина XIX века) арх. А.И. Падучев;
4. Здание горной аптеки (1820 г.) арх. М.П. Малахов. С конца XIX в. – канцелярия главного лесничего Уральских заводов;
5. Усадьба В.П. Черепанова (1886 г.);
6. Гостиница “Эрмитаж” В.Г. Черепанова (1886 г.);
7. Дом чиновника П.Е. Загайнова (1872 г.) арх. М.Л. Реутов;
8. Дом купца Е.Ф. Степанова (1886 г.) арх. В. Коновалов;
9. Здание малых кузниц и котельной екатеринбургской механической фабрики (1865 г.) арх. Э.Х. Сарториус (сейчас это территория Исторического сквера);
10. Водонапорная башня (конец XIX века).

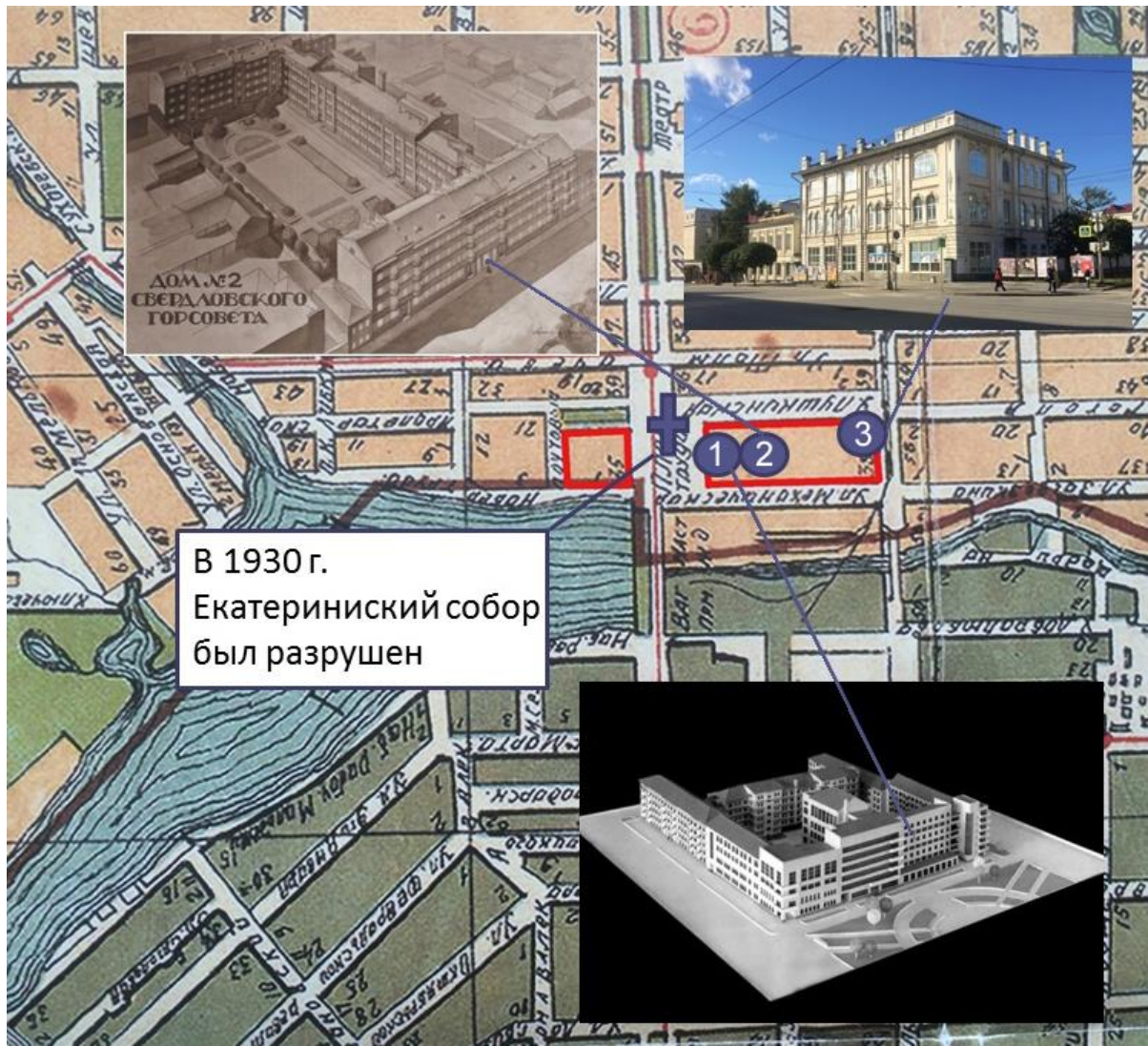

Рис 5. - План города Свердловска. 1932 год. Составлено по материалам съемки 1925 – 1927 годов (ГАСО, фонд 191-Р, опись 1, том 3) с указанием элементов ткани

На плане города 1932 года (рис. 5) видно, что современный облик исследуемых кварталов уже сформировался: каркас остался неизменным и по сей день. Элементы ткани претерпели изменения: первая церковь города, расположенная на предзаводской площади (площадь Труда), была разрушена, чем сломала симметричную с церковью на Торговой площади объемно-пространственную композицию (относительно оси городского пруда). Появились следующие устойчивые элементы ткани:

1. Комплекс зданий «2-й дом горсовета» (архитекторы братья Веснины, 30-ые годы XX века.) в стиле конструктивизма с замкнутым внутренним двором;
2. Дом № 2 Свердловского горсовета (продолжение комплекса зданий в стиле конструктивизма);
3. Здание лечебницы врачей-специалистов (1912 - 1915 гг.) автор: И.К. Янковский.

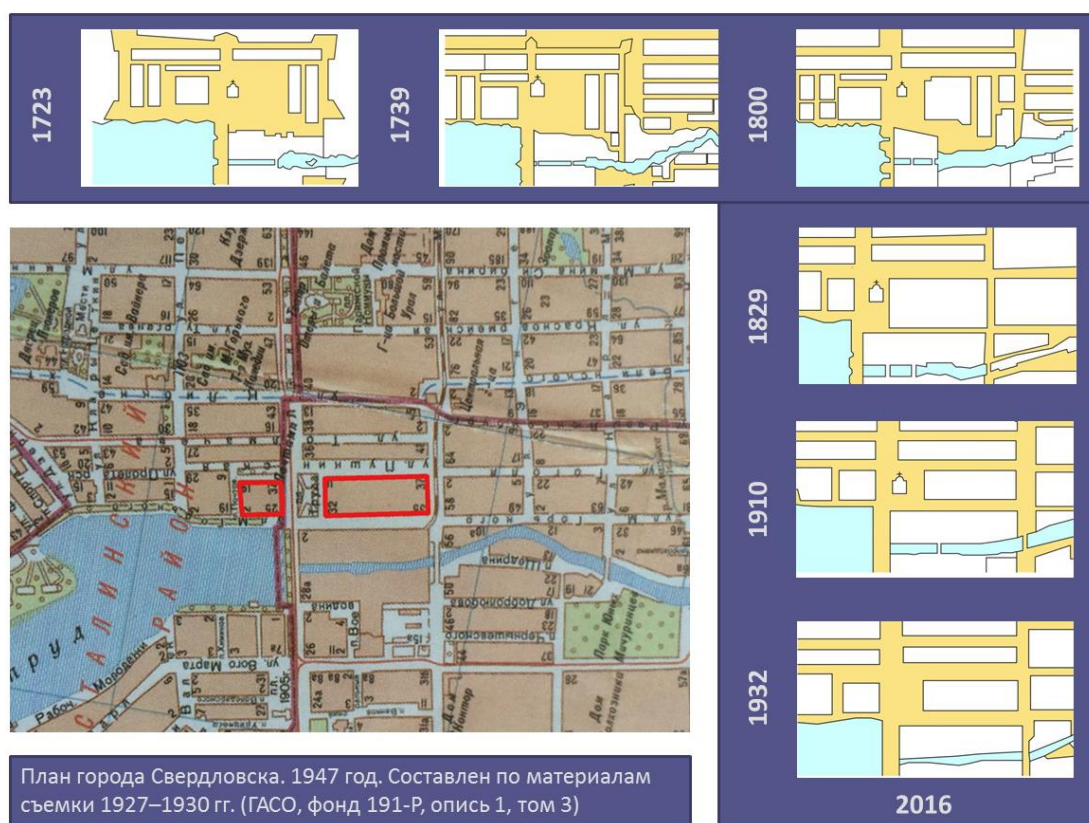

Рис. 6 – Эволюция каркаса и ткани исследуемых кварталов

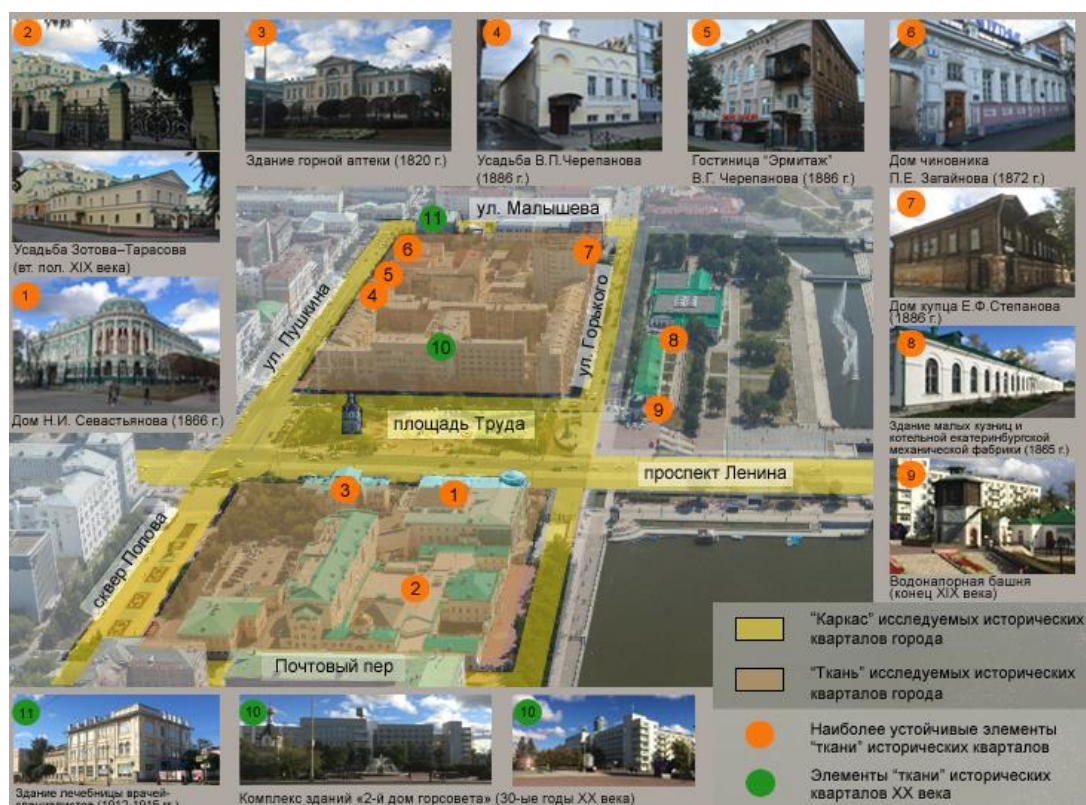

Рис. 7 – Современный вид исследуемых кварталов с указанием элементов ткани

В ходе данного исследования были выявлены следующие факторы, влияющие на устойчивость исследуемых кварталов:

1. Уникальность ландшафта

Екатеринбург в момент своего основания являлся городом-заводом, что повлияло на его месторасположение у реки и устройство плотины. Взаимное пересечение осей реки и платины легли в основу планировочной структуры

города. Набережная является одним из самых устойчивых элементов планировочной структуры и близость исследуемых кварталов к реке обеспечивает устойчивость кварталов во времени.

2. Устойчивость каркаса

Анализ разновременных планов для исследуемых кварталов показал, что планировочная структура кварталов (ул. Горького, ул. Пушкина, пр. Ленина) была заложена еще в год основания города, в 1829 г. – она уже напоминала существующую планировочную структуру, а уже с 1932 г. сформировалась современная структура каркаса данных исторических кварталов (рис. 6);

3. Устойчивость ткани

В ходе данного исследования на данном участке было выявлено наличие уникальных архитектурных объектов разных времен и стилей (рис. 7). Их наличие непосредственно влияет на устойчивость исторических кварталов во времени. Именно такие уникальные архитектурные объекты (памятники архитектуры, объекты культурно-исторического наследия), имеющие свою индивидуальность, статичность, отражающие свою эпоху и историю, формируют так называемое “тело” города, которое несет на себе его судьбу и влияет на его дальнейшее устойчивое развитие.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
2. Хуснутдинова С. Р. Урбанизированные территории как объект стратегического планирования и управления [Электронный ресурс] / С. Р. Хуснутдинова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22743>.
3. Проект стратегического плана развития Екатеринбурга до 2020 года [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2009. – Режим доступа: <http://екатеринбург.рф/официально/стратегия>
4. Юшкова Н.Г. Формирование технологий решения стратегических задач пространственного развития градостроительных систем [Электронный ресурс] / Н.Г. Юшков, Ю.А. Долотова, И.П. Терехова // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Политематическая сер. – 2009. – Вып. 2 (9). – Режим доступа: <http://vestnik.vgasu.ru/attachments/2-9-2009-06.pdf>
5. Гутнов А.Э. Будущее города / А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава. — М. : Стройиздат, 1977. — 126 с.
6. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. — М. : Стройиздат, 1984. — 256 с.
7. Дьяченко Е.В. Архитектурно-ландшафтная организация туристических маршрутов (на примере города Москвы): Автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.22 / Дьяченко Евгения Викторовна; МАРХИ. – М., 2010. – 23 с.
8. Голобородский, М.В. История генерального плана Екатеринбурга. 1723–2003 / М.В. Голобородский, Л.И. Токменинова, С.И. Санок. – Екатеринбург: TATLIN, 2013. – 40 с., плакаты 20 л.

References

1. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijunya 2014 g. № 172 – FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] [Federal Law of the Russian Federation on June 28, 2014 № 172 - FL "On the strategic planning in the Russian Federation"]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> [in Russian]
2. Husnutdinova S. R. Urbanizirovannye territorii kak ob'ekt strategicheskogo planirovanija i upravlenija [Jelektronnyj resurs] [Urbanized area as object of strategic planning and management] / S. R. Husnutdinova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 2-2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22743> [in Russian]
3. Proekt strategicheskogo plana razvitiya Ekaterinburga do 2020 goda [Jelektronnyj resurs] [The draft strategic plan for development of Ekaterinburg to 2020]. – Ekaterinburg, 2009. – URL: <http://екатеринбург.рф/официально/стратегия> [in Russian]
4. Jushkova N.G. Formirovanie tehnologij reshenija strategicheskikh zadach prostranstvennogo razvitiya gradostroitel'nyh sistem [Jelektronnyj resurs] [Forming technology of solution the strategic objectives of the spatial development of urban systems] / N.G. Jushkov, Ju.A. Dolotova, I.P. Terehova // Internet-vestnik VolgGASU. Politematicheskaja ser. [Internet messenger of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE). Polythematic series]. – 2009. – Issue 2 (9). – URL: <http://vestnik.vgasu.ru/attachments/2-9-2009-06.pdf> [in Russian]
5. Gutnov A.Je. Budushhee goroda [Future of the city] / A.Je. Gutnov, I.G. Lezhava. — M. : Strojizdat, 1977. — 126 p. [in Russian]
6. Gutnov A.Je. Jevoljucija gradostroitel'stva [Evolution of Urban planning] / A. Je. Gutnov. — M. : Strojizdat, 1984. — 256 p. [in Russian]
7. D'jachenko E.V. Arhitekturno-landshaftnaja organizacija turisticheskikh marshrutov (na primere goroda Moskvy) [Architectural and landscape organization of tourist routes (in the case of Moscow city)] : author's abstract of dis. ... of PhD in Architecture : 05.23.22 / D'jachenko Evgenija Viktorovna; MARHI. – M., 2010. – 23 p. [in Russian]
8. Goloborodskij, M.V. Istoriya general'nogo plana Ekaterinburga. 1723–2003 [History of general plan of Ekaterinburg city. 1723–2003] / M.V. Goloborodskij, L.I. Tokmeninova, S.I. Sanok. – Ekaterinburg: TATLIN, 2013. – 40 p., plakaty [posters] 20 s. [in Russian]